ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 369.032.4(Р473.8-2)«1800/1870»

М.А. Седов

РЯЗАНСКОЕ ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В 1800–1870 ГОДАХ
(к вопросу об эволюции екатерининских учреждений)

В статье рассматриваются структура и функции учреждений и должностей городского общественного управления в Рязани XIX века, именно в период действия Грамоты на права и выгоды городам Российской империи (1800–1870). Акцентируется внимание на критериях и порядке делегирования горожан в губернские и городские выборные должности.

На протяжении исследуемого периода существовала двухуровневая структура городского управления. Первый уровень составляли общегородские учреждения и должности, подчинявшиеся губернской администрации (городской голова, магистрат, дума, сиротский и словесный суды). В их ведомстве состояли общегородские и сословные институты второго уровня: сословные старосты, депутаты, занимавшиеся различными вопросами городской жизни, ремесленная управа и т.п.

Прослеживаются функциональные и структурные изменения, произошедшие в данных институтах в рассматриваемый период. Структура учреждений и должностей первого уровня изменилась незначительно. Преобразования в этих институтах коснулись главным образом перераспределения функций между ними. Развитие городского хозяйства и законодательные нововведения повлияли на рост количества должностей второго уровня. С начала XIX века до городовой реформы 1870 года относительно немногочисленные представители городского общества, имевшие право быть избранными на общественные должности, все больше обременялись городскими «службами и тягостями».

городовой магистрат, городская дума, городской голова, губернская администрация, общегородские учреждения, общественные должности.

В ходе административных реформ последней четверти XVIII века Грамотой на права и выгоды городам Российской империи (далее – Жалованная грамота) 1785 года были заложены основы системы городского управления, просуществовавшие с рядом изменений до городовой реформы 1870 года. Структура городских учреждений, состав и сущность служб городского общества в России в период между реформами 1785 и 1870 годов в целом хорошо изучены. Этими проблемами занимались исследователи, начиная с историков правоведческой школы второй половины XIX – начала XX века Л.О. Плошинского, И.И. Дитятина, М.И. Свешникова, А.Д. Градовского, А.А. Головачева, А.А. Кизеветтера [1]. В советской историографии достижениями в изучении истории русского города стали работы П.Г. Рындзюнского, Н.П. Ерошкина, Б.Н. Миронова [2]. Изучение городов России первой

[1] Плошинский Л.О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии. СПб., 1852 ; Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875 ; Т. 1, 2. Ярославль, 1877 ; Свешников М.И. Основы и пределы самоуправления. Опыт критического разбора основных вопросов местного самоуправления в законодательстве важнейших европейских государств. СПб., 1892 ; Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1883 ; Его же. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 2 : История местного управления в России. СПб., 1899 ; Головачев А.А. Десять лет реформ. 1861–1871. СПб., 1903 ; Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России. IX–XIX ст. Пг., 1917.

© Седов М.А., 2018

[2] Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958 ; Ерошкин Н.П. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860 гг.). М., 1985 ; Миронов Б.Н. Спорные и малоизученные вопросы русского позднефеодального города в современной историографии // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1983. С. 169 ; Его же. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социально-экономическое развитие. Л., 1990. С. 41.

половины XIX века получило заметный импульс в современной историографии. В новейших трудах В.В. Еремяна, М.В. Федорова, Н.В. Середы, А.И. Куприянова, А.К. Семенова, М.Ю. Беловой, А.А. Кузьмина сделан акцент на изучении отдельных городов и региональных особенностей в формировании, развитии и работе институтов общественного управления в провинции [3]. Эволюция учреждений городского управления в различных регионах страны изучена в целом ряде диссертационных исследований Н.А. Ряснянской, Н.А. Четыриной, Е.В. Кустовой, М.В. Ковалевой, Г.А. Медведевой, О.А. Мурашевой, Т.В. Поляковой, А.Н. Ионова [4].

Настоящая статья посвящена исследованию рязанского городского управления в 1800–1870 годах. В ней рассматривается структура городских учреждений и должностей, функциональные обязанности и изменения, произошедшие в деятельности институтов общественного управления Рязани по сравнению с екатерининским временем. Специфика исследования заключается в том, что архивы рязанских городовых присутственных мест последней четверти XVIII – первой половины XIX века сохранились фрагментарно из-за пожара в городском общественном доме в ноябре 1851 года, уничтожившего большую их часть. По этой причине в основу реконструкции деятельности рязанского городского управления были положены делопроизводственные источники, отложившиеся в фондах губернских учреждений (губернского правления, канцелярий гражданского губернатора и генерал-губернатора, казенной палаты), взаимодействовавших с городовыми присутственными местами.

Жалованная грамота 1785 года определила структуру городских учреждений и должностей, их обязанности и ответственность, а также порядок рекрутирования выборных представителей от городских сословных обществ («из своей среды») в местные учреждения и должности. Городские общественные службы, по сути, представляли собой натуральную повинность для горожан, обязательную для податных сословий.

Жалованная грамота декларировала, что обыватели города «составляют общество градское» [5]. Однако на деле избирателями и избираемыми в учреждения и в должности от города являлся очень небольшой круг представителей исключительно городских сословий (купцов, мещан и цеховых) – участников общегородских («собраний градского общества») и сословных общественных собраний с правом голоса. Кроме проведения выборов, городские общественные собрания собирались для решения принципиальных вопросов, касавшихся всего города.

Правом избирать и избираться в городские учреждения и должности пользовались представители городских сословий мужского пола не моложе 25 лет, имевшие в городе недвижимость, не находившиеся под судом и «не опороченные» им. Учитывая эти цензовые критерии, участниками городских общественных собраний могли быть главы всех купеческих семейств и главы мещанских семейств, платившие процентный налог с торговли и промышленности не менее 50 рублей в год [6].

Участие в собраниях с правом голоса и принятие на себя выборной должности глава семьи мог доверять сыновьям, внукам или племянникам. Купеческое или мещанское семейство, соответствовавшее цензу участия в общественном собрании, имело право только одного голоса. Такое семейство не было обязано делегировать одновременно более одного своего представителя в выборные должности.

---

[3] Еремян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России. М., 1998 ; Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй. Источниковедческое исследование. М., 2004 ; Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX в. Общественный быт и культура. М., 1995 ; Его же. Городская демократия: выборы в русской провинции (вторая половина 1780-х – начало 1860-х гг.) // Отечественная история. М., 2007. № 5. С. 31–48 ; Его же. Культура городского самоуправления русской провинции. М. : Ин-т рос. истории РАН, 2009 ; Семенов А.К. Городская гражданская реформа Екатерины II и выборы в городах Центрального Черноземья // Вопросы истории. 2006. № 5. С. 97–102 ; Его же. Городское самоуправление провинциальных городов России и задачи имперской модернизации в конце XVIII – начале XX в. Липецк, 2005 ; Белова М.Ю. О создании и развитии системы местного самоуправления в конце XVIII – начале XX в. (на примере Ярославля) // Власть и город. Ярославль, 2001 ; Кузьмин А.А. Городское самоуправление Самары 1851–1892 гг. : дис. … канд. ист. наук. М., 2003.

[4] Ряснянская Н.А. Городское самоуправление в Центральном и Восточном Предкавказье в конце XVIII – середине XIX в. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Ставрополь, 2005 ; Четырина Н.А. Сергиевский Посад в конце XVIII – начале XIX в. (Посад как тип городского поселения). М., 2006 ; Кустова Е.В. Органы самоуправления в структуре провинциального города дореформенной России (на материалах деятельности Вятской городской думы 1793–1870 гг.) : дис. … канд. ист. наук. Киров, 2004 ; Ковалева М.В. Орловская городская дума (1787–1913) : дис. … канд. ист. наук. Орел, 2003 ; Медведева Г.А. Самоуправление русского провинциального города (конец XVIII – начало XX в.) : дис. … канд. ист. наук. Воронеж, 2003 ; Мурашева О.А. Губернский город Архангельск 1700–1917 гг.: проблема самоуправления : дис. … канд. ист. наук. Архангельск, 2000 ; Полякова Т.В. Самоуправление г. Ельца в конце XVIII – начале XX в. : дис. … канд. ист. наук. Елец, 2011 ; Ионов А.Н. Развитие городского управления в 1785–1870 гг. (на материалах Ярославской городской думы) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Ярославль, 2016.

[5] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Изд. I. Т. XXII : 1784–1788. СПб., 1830. № 16187. С. 361.

[6] ПСЗ. Изд. I. Т. XXII : 1784–1788. СПб., 1830. № 16187. С. 362.

Как видим, Жалованная грамота возлагала несение натуральной повинности по городским службам на очень ограниченный круг горожан. Так, в 1830 году в Рязани числились 86 купеческих и 1 245 мещанских семей. Из них лишь 63 и 261 главы семейств соответственно являлись собственниками домов [7]. Это означало, что городское общественное собрание должны были составлять 324 голоса. Таким образом, правом голоса среди рязанских обывателей обладали 24,3 % семей городских сословий. К населению всего города участники общественных собраний составляли только 2 %.

В 1830 году население Рязани обоего пола и всех сословий, кроме гарнизона, составляло 15 755 человек, в 1857 году этот показатель вырос до 18 615 человек, то есть на 18 % [8]. Хотя общая численность населения Рязани выросла к концу 50-х годов XIX века, количество глав семейств городских сословий, которые соответствовали цензу участия в общественных выборах и имели право избираться в городские должности, напротив, сократилось наполовину. Так, в 1859 году список потенциальных участников общественных собраний для выборов в должности городского управления, составленный в думе по указу губернского правления, насчитывал 163 человека (92 купца и 71 мещанин) [9].

Рассмотрим, какой была организация городовых присутственных мест и общественных должностей в рязанском городском управлении в 1800–1870 годах. Жалованная грамота предполагала двухуровневую структуру институтов городского управления. Первый, высший уровень представляли общегородские учреждения и должности, которые находились в прямом подчинении губернской администрации и утверждались ею. К ним относились городской голова, городовой магистрат (в составе двух бургомистров и четырех ратманов), городская дума (состоявшая из четырех гласных), квартирная комиссия, в которую входил депутат от купечества. Городовые присутственные места являлись одной ступенью управления и не могли давать распоряжения и предписания друг другу, так как не находились в иерархической подчиненности.

Помимо выборных в городовые присутственные места, от города избирались представители в губернские учреждения: по два заседателя в уголовную, гражданскую палаты и совестной суд, один заседатель приказа общественного призрения.

Срок службы по выбору в должностях общегородских учреждений составлял три года [10]. При этом все упомянутые должности требовали присутствия в учреждениях и отрыва выборных от устоявшегося хода торгово-промышленных занятий без всякого материального вознаграждения. И хотя при выборах в городские и губернские учреждения [11] избирателями являлись представители всех городских сословных обществ [12], по закону избираться почти во все эти должности должны были купцы. Однако представители даже этого, наиболее состоятельного из городских сословий несли службы и тягости, чувствуя нелегкое обременение. По этой причине в среде всех городских сословных обществ существовала тенденция ухода значительной части из них от повинности по службам. Так, избранный ратманом на трехлетие 1854–1856 годов рязанский купец 3 гильдии В.Н. Шульгин, ходатайствуя перед губернским правлением об избавлении от службы, писал: «служба, требуя беспрестанного исполнения оной, требует необходимо постоянно и быть в городе, но по торговле, мною производимой, требуются и частые отлучки и занятие ею, а служебные обязанности, препятствуя сему, останавливают ход торговых дел, от коих и все средства имею я к жизни, чего оставлять и подвергать расстройству невозможно» [13].

---

[7] Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 4. Оп. 719. Д. 454а. Л. 1355 об.

[8] Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1509. Л. 3 ; Баранович М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния. СПб., 1860. С. 486.

[9] ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 510. Л. 88–92 об.

[10] Срок службы по выбору депутата квартирной комиссии сократился с трехлетия до одного года с 1827 года (ПСЗ. Изд. II. Т. I : 1827. СПб., 1830. № 1095. С. 437–438).

[11] Дополнительным постановлением об устройстве гильдий от 14 ноября 1824 года купечество обязывалось принимать на себя должности городских голов, заседателей судебных палат, совестного суда, приказа общественного призрения, членов магистратов, гласных городской думы, купеческих (городовых) старост, торговых депутатов, депутатов квартирной комиссии и т.д. Все остальные низшие должности, в случае отказа от них купцов, могли занимать мещане (ПСЗ. Изд. I. Т. XXXIX : 1824. СПб., 1830. № 30115. С. 588, 593).

[12] Кроме купечества, мещане и цеховые, имевшие в городе недвижимость и подпадающие под статью 49 Городового положения (С. 362).

[13] ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 735. Л. 90–91.

Ко второму уровню городского управления относились учреждения и должности, избираемые на трехлетие или на год, и подчинявшиеся магистрату или думе [14]. Они делились на две категории: общегородские и сословные.

На общегородские должности избирались от всех городских сословных обществ, на которые распространилась власть и компетенция этих выборных. Ими являлись: городовой или купеческий староста, два судьи и несколько добросовестных свидетелей словесного торгового суда при магистрате, до пяти депутатов для наблюдения за правильным производством торговли и промышленности, два присяжных ценовщика, маклеры, нотариус, аукционист, староста для ежегодного сочинения городовой обывательской книги, сторожа и рассыльщики при городовых присутственных местах.

К категории сословных городских должностей относились следующие: мещанские старосты с помощниками (сборщиками податных недоимок), сборщики рекрутских денег, рекрутские старосты, добросовестные для отдачи мещан в рекруты и для составления приговоров об исключении порочных мещан из общества [15], нарочные для отыскания мещан, укрывающихся от рекрутской повинности, ремесленные головы и цеховые старшины с их товарищами и др. Они избирались из своей среды представителями тех сословий, за исполнением натуральных и денежных повинностей которых должны были нести ответственность.

Кроме того, в ведении сначала магистрата, а потом думы было несколько корпоративных выборных должностей. Например, торговцы житных, сенных и мясных рядов ежегодно выбирали по «рядскому» старосте, каждый из которых представлял свое сообщество в городском управлении.

Обособленно от остальных городских учреждений и должностей стояли соляные и винные приставы (смотрители за продажей казенных соли и вина) и церковные старосты бесприходных церквей [16], так как после выборов первые переходили в подчинение казенной палаты, а вторые – епархиального начальства.

В последней четверти XIX века, после выхода труда И.И. Дитятина [17], в исторической науке утвердилось мнение, что «екатерининские учреждения в губернских и уездных городах протянули свое печальное существование лишь до второй половины 1800 г., когда были окончательно уничтожены» [18]. Вывод этот, казавшийся убедительным, был основан на законодательных источниках. Однако обращение к исследованию делопроизводственных материалов губернских и городских учреждений показало иную картину: законодательные нормы, касающиеся городского управления, в провинции не всегда применялись на практике в полном объеме.

Так, Рязань встретила наступление XIX столетия со всеми действующими городскими «екатерининскими учреждениями»: думой, магистратом с торговым словесным судом при нем и сиротским судом. Изменения в деятельности городовых присутственных мест в первой половине XIX века коснулись не столько изменения их структуры, сколько перераспределения функциональных обязанностей между магистратом и думой.

Учреждение для управления губерний 1775 года закрепляло за городовыми магистратами функцию суда для городских сословий, прием от обывателей «явочных прошений» о сделках с недвижимостью и их утверждение, смотрение за городскими весами и мерами [19]. Городовое положение 1785 года в дополнение предоставляло магистрату защищать юридические права города и его жителей в случае незаконного отягощения податями, «службами и тягостями», ходатайствовать перед высшими инстанциями о городских «нуждах и недостатках», вести реестр частной недвижимости в городе для удостоверения залогов и сделок с ней [20]. По два ратмана магистрата являлись постоянными заседателями сиротского суда [21] и городской полиции

---

[14] В течение изучаемого периода подчиненность низших городских учреждений и должностей перешла от магистрата к думе.

[15] ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 801. Л. 101.

[16] Церковные старосты к приходским церквям избирались прихожанами конкретной церкви: «в старосты церковные избирать прихожанам из числа их человека», предписывал сенатский указ 1808 года. Выборы приходских старост не имели никакого отношения к общегородским или сословным выборам, однако косвенно влияли на них, так как сокращали число потенциальных выборных в городские должности, а по закону горожане, избранные в старосты приходских церквей, освобождались от службы по городским выборам (ПСЗ. Изд. I. Т. XXX : 1808–1809. СПб., 1830. № 22971. С. 187).

[17] Дитятин И.И. Устройство и управление городов в России. Т. 2 : Городское самоуправление в России. Ярославль, 1877.

[18] Там же. С. 126.

[19] ПСЗ. Изд. I. Т. XX : 1775–1780. СПб., 1830. № 14392. С. 239, 256, 260.

[20] Там же. Т. XXII : 1784–1788. СПб., 1830. № 16187. С. 359.

[21] Там же. С. 362.

[22], где проводили часть служебного времени. Кроме того, магистрат отвечал перед губернскими властями за большинство первичных административных и фискальных общегосударственных обязанностей, возложенных правительством на города.

Городская дума, вводившаяся Жалованной грамотой 1785 года, по ее смыслу должна была быть учреждением главным образом для удовлетворения внутригородских потребностей, для защиты социальных и экономических интересов горожан. В самом начале XIX века Рязанская городская общая дума занималась в основном городским хозяйством: сбором местных доходов, расходованием их на городские нужды. Из общегосударственных обязанностей на нее было возложено содержание городской полиции с пожарной охраной и расквартирование войск.

Переход обязанностей от магистратов к думам происходил неодинаково в разных местах. Этот процесс изучался исследователями на примере конкретных городов, и полученные результаты не позволяют представить общую «картину» по всей России. А.И. Куприянов, исследовавший общественное управление в ряде городов Московской, Тверской, Тобольской и Томской губерний в конце XVIII – середине XIX века, сделал вывод о неоднородности этого института в различных городах [23]. Говоря о функциональных обязанностях дум и магистратов, автор полагал, что «до 1822 г. они не были четко разграничены» [24]. Н.В. Середа, изучавшая екатерининскую административную реформу по материалам Тверской губернии, уверена в плавном переходе функций от магистратов к думам: «Совершенно очевидно, что некоторые вопросы жизни города и часть доходов, которые были в XVIII в. в компетенции магистрата, в XIX в. перешли в ведение думы. В конце второго десятилетия в ведение думы перешел также сбор подушной подати…» [25].

На примере рязанского городского управления удалось довольно четко установить время перехода магистратских функций к городской думе. Так, согласование с городскими обществами вопросов о сословной принадлежности горожан (приписка в общества, перечисление из обществ или из одного сословия в другое) в Рязани стало функцией думы в 1830–1831 годах. Надзор и ответственность за раскладку, сбор государственных налогов и недоимок, выдача паспортов и билетов на отлучку из города купцам, свидетельств для получения паспортов мещанам и цеховым в уездном казначействе перешли от магистрата к думе с 1 января 1839 года [26]. Таким образом, с этого времени магистрат до его упразднения в июле 1866 года [27], не считая постоянного участия четырех ратманов в работе сиротского суда и полиции, стал исключительно «городским судебным местом».

Состав общегородских присутственных мест с начала XIX века до городовой реформы 1870 года пополнился лишь двумя учреждениями. В 1808 году были учреждены квартирные комиссии [28], занимавшиеся организацией воинского постоя, с выбором депутатов от купечества. С 1860 года в Рязани начали действовать частные словесные суды – при каждой из двух полицейских частей города. Они разбирали мелкие споры, участниками которых были представители городских сословий, без оформления письменных прошений.

Обязанности городовых присутственных мест (за исключением сиротского и словесного судов) менялись, переходя от одних к другим, или от существовавших – ко вновь образованным. Это почти не сказалось на степени обременения службами городского общества в целом, так как число выборных увеличилось незначительно. Однако перераспределение обязанностей между учреждениями отягощало «занятиями по должности» выборных одних присутственных мест, одновременно облегчая службу в других.

С середины XIX века происходило постепенное упразднение губернских учреждений с участием выборных от города и городовых присутственных мест. В 1852 году был упразднен Рязанский совестный суд [29], на трехлетие 1863–1865 годов рязанское городское общество в последний раз выбирало своих заседателей в гражданскую и уголовную палаты [30], а 27 апреля 1866

---

[22] Свод законов Российской империи. Т. III. Ч. I. СПб., 1857. Ст. 4105. С. 788.

[23] Куприянов А.И. Культура городского самоуправления русской провинции. С. 6.

[24] Там же. С. 42.

[25] Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй … С. 53.

[26] ГАРО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 187. Л. 739–739 об.

[27] Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 759. Л. 17, 19.

[28] Там же. Ф. 4. Оп. 719. Д. 203. Л. 62–63.

[29] ПСЗ. Изд. II : Т. XXVII. 1852. СПб., 1853. № 26396. С. 435.

[30] ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 654. Л. 104. Высочайшим указом Правительствующему сенату от 20 ноября 1864 года были утверждены новые Судебные уставы, по которым должны были упраздняться существовавшие судебные учреждения, в 1866 (?) году открыли Московский и Петербургский судебные округа, включавшие 10 губерний : в апреле 1866 года «осуществление реформы началось открытием новых судов в Петербурге и Москве» (История России в XIX веке. Эпоха реформ. Часть вторая. Отдел первый. Изд. Т-ва бр. А. и И. Гранат и Ко. Т. 3 ; Чубинский М.П. Судебная реформа. С. 254, 259.

года перестал существовать Рязанский приказ общественного призрения [31]. Таким образом, представительство от городского общества в губернских учреждениях сократилось на семь выборных. Рязанский словесный суд при магистрате, перешедший после закрытия последнего в ведение Рязанского уездного суда, прекратил деятельность в мае 1867 года по сенатскому указу [32].

Однако эти изменения, произошедшие на закате деятельности «екатерининских учреждений», мало повлияли на обременение городского общества службами, не принеся ему облегчения. Причина тому – рост числа городских должностей второго уровня, заметно превосходивший сокращение выборных в городские и губернские учреждения.

Появление новых и упразднение ряда городских выборных должностей были несопоставимы. Так, с февраля 1825 года «для удобнейшего наблюдения за правильным производством торговли и промышленности» начала действовать депутация в составе от трех до пяти человек, избираемых из купечества [33]. Выборные должности торговых депутатов сохранились и после Городовой реформы 1870 года [34]. В 1850 году в рязанском городском управлении появились две выборные должности «комиссаров со стороны граждан для присмотра за общественными зданиями и городскими строениями» [35].

В 1857 году по инициативе думы в Рязани в дополнение к должностям мещанского старосты с помощниками губернским правлением были учреждены две ежегодно избираемые должности мещанских старшин. Они должны были постоянно находиться при городской думе «для успешнейшего взыскания с мещан податей», а также в качестве сословных представителей для решения мещанских вопросов [36].

Ктиторов (старост) к бесприходным церквям рязанское городское общество выбирало еще до выхода именного указа от 19 декабря 1858 года «О порядке избрания церковных старост к безприходным церквам» [37]. Указом было законодательно установлено избирать представителей от городского общества в эти должности «на том самом основании, как сие совершается в городские службы». Однако уже в трехлетия 1836–1838 и 1839–1841 годов к двум кремлевским храмам и к двум кладбищенским церквям купеческим и мещанским обществами избирались четыре старосты [38], с трехлетия 1857–1859 годов – староста к церкви при духовной семинарии [39], а с 1863 года – к церкви при градской больнице [40].

В 1860 году в Рязани на средства, пожертвованные городским обществом, была открыта и содержалась Николаевская богадельня для престарелых и неимущих мещан [41]. Для координации ее деятельности изначально избирался попечитель, а позже ему в помощь и эконом [42].

После выборов на трехлетие 1860–1862 годов список служащих, избираемых городскими обывателями, пополнился десятью новыми должностями. В 1859 году, сразу после высочайшего утверждения синодского указа «Об определении в духовно-учебные заведения особых почетных блюстителей по хозяйственной части» [43], городское общество стало избирать из купечества по одному почетному блюстителю в Рязанскую духовную семинарию и Рязанское духовное уездное училище [44].

В словесные суды, учрежденные при каждой их двух полицейских частей города, с трехлетия 1860–1862 годов в каждую полицейскую часть избирались по два судьи (один от купечества, другой – от мещанства) и по два выборных к ним от каждого из сословий [45].

Два ратмана магистрата, командируемые для постоянной службы при городской полиции, в первой половине дня должны были присутствовать в полиции, во второй – в магистрате. Это обстоятельство не устраивало полицию, так как она была перегружена делами с участием купечества и мещанства, представителями которых в полиции являлись ратманы. С трехлетия 1860–1862 годов по

---

[31] Материалы для истории Рязанского губернского земства (Посмертное издание трудов Александра Дмитриевича Повалишина с примечаниями князя Н.С. Волконского и Д.Д. Дашкова). Рязань : РУАК, 1904 г. Ч. 2, вып. 1. С. 412–413.

[32] ГАРО. Ф. 740. Оп. 1. Д. 55. Л. 46 об.

[33] Там же. Ф. 4. Оп. 717. Д. 390. Д. 297–297 об.

[34] ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 176. Л. 5 об.

[35] Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 107. Л. 161–181 об.

[36] Там же. Д. 574. Л. 112.

[37] ПСЗ. Изд. II. Т. XXIII, Ч. 2 : 1858. СПб., 1860. № 33888. С. 485.

[38] ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 65. Л. 47–49 об.

[39] Там же. Д. 542. Л. 28–28 об.

[40] Там же. Д. 654. Л. 90–91 об.

[41] Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 31. Л. 155 об.

[42] Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 574. Л. 116 ; Д. 801. Л. 66.

[43] ПСЗ. Изд. II. Т. XXXIV, Ч. 1 : 1859. СПб., 1860. № 34511. С. 460–461.

[44] ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 542. Л. 24–26 об.

[45] Там же. Л. 183–184.

инициативе полицмейстера и по предписанию губернского правления, кроме избиравшихся ранее четырех ратманов магистрата, городские общества стали избирать еще двух ратманов для службы исключительно в полиции [46]. Последняя считала, что «участие ратмана необходимо ежечасно, кроме выслушания дел в качестве членов присутствий, они необходимы при производстве множества следствий и лично полицмейстеру и полиции и по частям города как депутаты от своего сословия» [47]. С 1869 года городское общество стало выбирать двух специальных депутатов, сменивших ратманов упраздненного городового магистрата на заседаниях городской полиции [48].

В 1863 году в Рязани был учрежден городской общественный банк имени рязанского купца С.А. Живаго, директор которого, два его товарища, четыре депутата для поверки деятельности учреждения также избирались горожанами «из своей среды» [49].

Единственным случаем упразднения должностей, избираемых от города, была замена в июне 1801 года выборных соляных и винных приставов чиновниками [50]. Однако уже в 1803 году было установлено, что «в случае недостатка чиновников» [51] своих представителей в соляные и винные приставы должно было снова выбрать городское общество. Так, в июле 1816 года рязанский купец И.Г. Фефилов из-за недостатка чиновников к определению в соляные приставы был назначен на эту должность по выбору городского общества. Он прослужил в ней до октября 1822 года, после чего в должности соляных и винных приставов назначались чиновники от губернской администрации [52].

За десять лет до реформы 1870 года количество горожан, занимавших должности в городском управлении Рязани, достигло максимума. Так, в общегородские и сословные учреждения и должности на 1860 год и на трехлетие 1860–1862 годов было избрано около ста человек [53]. Кроме того, к значительной части этих должностей были «выболтированы» так называемые кандидаты – лица, занявшие на выборах вторые места по количеству баллов после избранных в должности. Если лицо, избранное на должность, по каким-либо причинам временно или совсем не могло ее исполнять, на его место без проведения дополнительных выборов назначался кандидат.

Таким образом, в Рязани учреждения городского управления, которые должны были действовать согласно Жалованной грамоте, просуществовали почти весь период действия этого узаконения. Преобразования в их структуре, произошедшие в течение изучаемого периода, были незначительны и заключались в основном в перераспределении функций между магистратом и думой.

С начала XIX века до реформы 1870 года в связи с развитием городского хозяйства, увеличением общественных потребностей и законодательными нововведениями заметно возросло число городских выборных должностей, находившихся в подчинении учреждений городского управления, что привело к увеличению числа выборных горожан. При неизменности критериев права быть избранным от города в общественные должности и при том, что число горожан, обладавших этим правом, даже сократилось, они не могли не чувствовать возрастающего отягощения от служб по выбору.

---

[46] Там же. Л. 240–241 об.

[47] Там же. Л. 216.

[48] Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 801. Л. 63.

[49] ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 738. Л. 55–56 ; Д. 801. Л. 66 об.

[50] При Павле I купеческому сословию были возвращены отмененные городовой реформой 1785 года обязанности и ответственность по «смотрению» за торговлей солью и вином, монополия которой принадлежала государству. Сенатским указом от 21 ноября 1797 года «свидетельство вина и соли и попечение о целости казенного имущества поручено было Городовым, Магистратам и Городничим», а смотрителей казенных соляных и винных магазинов должно было выбирать купечество. Это узаконение было отменено в июне 1801 года (ПСЗ. Изд. I. Т. XXIV : 1796–1797. СПб., 1830. № 18250. С. 803, 804), но для «бдительнейшего о целости казенного… интереса присмотра» соляные приставы от рязанского купечества прослужили до 1802 года (Там же. Т. XXVI : 1801. СПб., 1830. № 19901. С. 667–668).

[51] Там же. Т. XXVII : 1803. СПб., 1830. № 20649. С. 490.

[52] ГАРО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 200. Л. 225.

[53] Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 738. Л. 91, 105, 147–149, 172–173, 183–184.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранович, М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния [Текст]. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1860. – 551 с.
2. Белова, М.Ю. О создании и развитии системы местного самоуправления в конце XVIII – начале XX в. (на примере Ярославля) [Текст] // Власть и город: история и современность / под ред. А.М. Селиванова. – Ярославль, 2001. – С. 8–15.
3. Головачев, А.А. Десять лет реформ. 1861–1871 [Текст]. – СПб. : Тип. Ф.С. Сущинского, 1872. – 398 с.
4. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). – Ф. 4. – Оп. 31. – Д. 200 ; Оп. 719. – Д. 203, 390, 454а ; Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 1509 ; Оп. 2. – Д. 735 ; Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 31, 176 ; Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 65, 107, 510, 542, 574, 654, 738, 759, 801 ; Ф. 656. – Оп. 1. – Д. 187 ; Ф. 740. – Оп. 1. – Д. 55.
5. Градовский, А.Д. Собрание сочинений [Текст]. – Т. 9 : Начала русского государственного права. – Ч. 3 : Органы местного управления. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. – 599 с.
6. Дитятин, И.И. Устройство и управление городов России. Города России в XVIII столетии [Текст]. – СПб. : Тип. П.П. Меркульева, 1875. – Т. 1. – 502 с.
7. Дитятин, И.И. Устройство и управление городов России. Городское самоуправление до 1870 года [Текст]. – Ярославль : Тип. Г.В. Фальк, 1877. – Т. 2. – 563 с.
8. Еремян, В.В. Местное самоуправление в России (XII – начало XX в.) [Текст] : учеб. пособие / В.В. Еремян, М.В. Федоров. – М. : Новый юрист, 1998. – 176 с.
9. Ерошкин, Н.П. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860 гг.) [Текст] : учеб. пособие / Моск. гос. ист.-арх. ин-т. – М., 1985. – 98 с.
10. Ионов, А.Н. Развитие городского управления в 1785–1870 гг. (на материалах Ярославской городской думы) [Текст] : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Ярославль, 2016. – 22 с.
11. История России в XIX веке. Эпоха реформ. Часть вторая. Отдел первый [Текст]. – СПб. : Изд. Т-ва бр. А. и И. Гранат и Ко (Тип. «Русская скоропечатня»), 1908. – Т. 3. – 321 с.
12. Кизеветтер, А.А. Местное самоуправление в России. IX–XIX ст. Исторический очерк [Текст]. – Пг. : Тип. Задруга, 1917. – 119 с.
13. Ковалева, М.В. Орловская городская дума (1787–1913) [Текст] : дис. … канд. ист. наук. – Орел, 2003. – 368 с.
14. Кузьмин, А.А. Городское самоуправление Самары 1851–1892 гг. [Текст] : дис. … канд. ист. наук. – М., 2003. – 210 с.
15. Куприянов, А.И. Городская демократия: выборы в русской провинции (вторая половина 1780-х – начало 1860-х гг.) [Текст] // Отечественная история. – М., 2007. – № 5. – С. 31–48.
16. Куприянов, А.И. Культура городского самоуправления русской провинции [Текст]. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2009. – 328 с.
17. Куприянов, А.И. Русский город в первой половине XIX в. Общественный быт и культура [Текст]. – М. : АИРО-XX, 1995. – 160 с.
18. Кустова, Е.В. Органы самоуправления в структуре провинциального города дореформенной России (на материалах деятельности Вятской городской думы 1793–1870 гг.) [Текст] : дис. … канд. ист. наук. – Киров, 2004. – 276 с.
19. Материалы для истории Рязанского губернского земства (Посмертное издание трудов Александра Дмитриевича Повалишина с примечаниями князя Н.С. Волконского и Д.Д. Дашкова) [Текст] : в 2 ч. – Рязань : РУАК, 1904. – Ч. 2, вып. 1. – 421 с. – (Тип. Н.В. Любомудрова).
20. Медведева, Г.А. Самоуправление русского провинциального города (конец XVIII – начало XX в.) [Текст] : дис. … канд. ист. наук. – Воронеж, 2003. – 203 с.
21. Миронов, Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социально-экономическое развитие [Текст]. – Л. : Наука, 1990. – 271, [1] с.
22. Миронов, Б.Н. Спорные и малоизученные вопросы русского позднефеодального города в современной историографии [Текст] // Генезис и развитие феодализма в России : межвуз. сб. – Л., 1983. – Вып. 7. – С. 165–187.
23. Мурашева, О.А. Губернский город Архангельск 1700–1917 гг.: проблема самоуправления [Текст] : дис. … канд. ист. наук. – Архангельск, 2000. – 179 с.
24. Плошинский, Л.О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии [Текст]. – СПб. : Тип. Э. Веймара, 1852. – 286 с.
25. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание второе [Текст]. – СПб. : Тип. Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 2. – 1138 с. ; 1849. – Т. 23, кн. 2. – 161 с. ; 1853. – Т. 27, кн. 1. – 801 с. ; 1861. – Т. 34, кн. 1. – 839 с.
26. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое [Текст]. – СПб. : Тип. Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 20. – 1034 с. ; Т. 22. – 1168 с. ; Т. 24. – 869 с. ; Т. 26. – 875 с. ; Т. 27. – 1122 с. ; Т. 30. – 1404 с. ; Т. 39. – 402 с.
27. Полякова, Т.В. Самоуправление г. Ельца в конце XVIII – начале XX в. [Текст] : дис. … канд. ист. наук. – Елец, 2011. – 176 с.
28. Рындзюнский, П.Г. Городское гражданство дореформенной России [Текст]. – М., 1958. – 557 с.

29. Ряснянская, Н.А. Городское самоуправление в Центральном и Восточном Предкавказье в конце XVIII – середине XIX в. [Текст] : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Ставрополь, 2005. – 21 с.

30. Свешников, М.И. Основы и пределы самоуправления. Опыт критического разбора основных вопросов местного самоуправления в законодательстве важнейших европейских государств [Текст]. – СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко и Ефрона, 1892. – 296 с.

31. Свод законов Российской империи [Текст]. – СПб. : Тип. Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857. – Т. 3. – 315 с.

32. Семенов, А.К. Городская гражданская реформа Екатерины II и выборы в городах Центрального Черноземья [Текст] // Вопросы истории. – 2006. – № 5. – С. 97–103.

33. Семенов, А.К. Городское самоуправление провинциальных городов России и задачи имперской модернизации в конце XVIII – начале XX в. [Текст]. – Липецк : ЛЭГИ, 2005. – 201 с.

34. Середа, Н.В. Реформа управления Екатерины Второй. Источниковедческое исследование [Текст]. – М. : Памятники исторической мысли, 2004. – 444 с.

35. Четырина, Н.А. Сергиевский Посад в конце XVIII – начале XIX в. (Посад как тип городского поселения) [Текст]. – М. ; СПб. : АИРО-XXI : Дмитрий Буланин, 2006. – 320 с.

REFERENCES

1. Baranovich, M. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Ryazanskaya guberniya [Text]. – SPb. : Tip. t-va "Obshchestvennaya pol'za", 1860. – 551 s.

2. Belova, M.Yu. O sozdanii i razvitii sistemy mestnogo samoupravleniya v kontse XVIII – nachale XX v. (na primere Yaroslavlya) [Text] // Vlast' i gorod: istoriya i sovremennost' / pod red. A.M. Selivanova. – Yaroslavl', 2001. – S. 8–15.

3. Golovachev, A.A. Desyat' let reform. 1861–1871 [Text]. – SPb. : Tip. F.S. Sushchinskogo, 1872. – 398 s.

4. Gosudarstvennyi arkhiv Ryazanskoi oblasti (GARO). – F. 4. – Op. 31. – D. 200 ; Op. 719. – D. 203, 390, 454a ; F. 5. – Op. 1. – D. 1509 ; Op. 2. – D. 735 ; F. 19. – Op. 1. – D. 31, 176 ; F. 49. – Op. 1. – D. 65, 107, 510, 542, 574, 654, 738, 759, 801 ; F. 656. – Op. 1. – D. 187 ; F. 740. – Op. 1. – D. 55.

5. Gradovskii, A.D. Sobranie sochinenii [Text]. – T. 9 : Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. – Ch. 3 : Organy mestnogo upravleniya. – SPb. : Tip. M.M. Stasyulevicha, 1904. – 599 s.

6. Dityatin, I.I. Ustroistvo i upravlenie gorodov Rossii. Goroda Rossii v XVIII stoletii [Text]. – SPb. : Tip. P.P. Merkul'eva, 1875. – T. 1. – 502 s.

7. Dityatin, I.I. Ustroistvo i upravlenie gorodov Rossii. Gorodskoe samoupravlenie do 1870 goda [Text]. – Yaroslavl' : Tip. G.V. Fal'k, 1877. – T. 2. – 563 s.

8. Eremyan, V.V. Mestnoe samoupravlenie v Rossii (XII – nachalo XX v.) [Text] : ucheb. posobie / V.V. Eremyan, M.V. Fedorov. – M. : Novyi yurist, 1998. – 176 s.

9. Eroshkin, N.P. Mestnye gosudarstvennye uchrezhdeniya doreformennoi Rossii (1800–1860 gg.) [Text] : ucheb. posobie / Mosk. gos. ist.-arkh. in-t. – M., 1985. – 98 s.

10. Ionov, A.N. Razvitie gorodskogo upravleniya v 1785–1870 gg. (na materialakh Yaroslavskoi gorodskoi dumy) [Text] : avtoref. dis. … kand. ist. nauk. – Yaroslavl', 2016. – 22 s.

11. Istoriya Rossii v XIX veke. Epokha reform. Chast' vtoraya. Otdel pervyi [Text]. – SPb. : Izd. T-va br. A. i I. Granat i Ko (Tip. "Russkaya skoropechatnya"), 1908. – T. 3. – 321 s.

12. Kizevetter, A.A. Mestnoe samoupravlenie v Rossii. IX–XIX st. Istoricheskii ocherk [Text]. – Pg. : Tip. Zadruga, 1917. – 119 s.

13. Kovaleva, M.V. Orlovskaya gorodskaya duma (1787–1913) [Text] : dis. … kand. ist. nauk. – Orel, 2003. – 368 s.

14. Kuz'min, A.A. Gorodskoe samoupravlenie Samary 1851–1892 gg. [Text] : dis. … kand. ist. nauk. – M., 2003. – 210 s.

15. Kupriyanov, A.I. Gorodskaya demokratiya: vybory v russkoi provintsii (vtoraya polovina 1780-kh – nachalo 1860-kh gg.) [Text] // Otechestvennaya istoriya. – M., 2007. – N 5. – S. 31–48.

16. Kupriyanov, A.I. Kul'tura gorodskogo samoupravleniya russkoi provintsii [Text]. – M. : In-t ros. istorii RAN, 2009. – 328 s.

17. Kupriyanov, A.I. Russkii gorod v pervoi polovine XIX v. Obshchestvennyi byt i kul'tura [Text]. – M. : AIRO-XX, 1995. – 160 s.

18. Kustova, E.V. Organy samoupravleniya v strukture provintsial'nogo goroda doreformennoi Rossii (na materialakh deyatel'nosti Vyatskoi gorodskoi dumy 1793–1870 gg.) [Text] : dis. … kand. ist. nauk. – Kirov, 2004. – 276 s.

19. Materialy dlya istorii Ryazanskogo gubernskogo zemstva (Posmertnoe izdanie trudov Aleksandra Dmitrievicha Povalishina s primechaniyami knyazya N.S. Volkonskogo i D.D. Dashkova) [Text] : v 2 ch. – Ryazan' : RUAK, 1904. – Ch. 2, vyp. 1. – 421 s. – (Tip. N.V. Lyubomudrova).

20. Medvedeva, G.A. Samoupravlenie russkogo provintsial'nogo goroda (konets XVIII – nachalo XX v.) [Text] : dis. … kand. ist. nauk. – Voronezh, 2003. – 203 s.

21. Mironov, B.N. Russkii gorod v 1740–1860-e gody: demograficheskoe, sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie [Text]. – L. : Nauka, 1990. – 271, [1] s.

22. Mironov, B.N. Spornye i maloizuchennye voprosy russkogo pozdnefeodal'nogo goroda v sovremennoi istoriografii [Text] // Genezis i razvitie feodalizma v Rossii : mezhvuz. sb. – L., 1983. – Vyp. 7. – S. 165–187.
23. Murasheva, O.A. Gubernskii gorod Arkhangel'sk 1700–1917 gg.: problema samoupravleniya [Text] : dis. … kand. ist. nauk. – Arkhangel'sk, 2000. – 179 s.
24. Ploshinskii, L.O. Gorodskoe ili srednee sostoyanie russkogo naroda v ego istoricheskom razvitii [Text]. – SPb. : Tip. E. Veimara, 1852. – 286 s.
25. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZ). Sobranie vtoroe [Text]. – SPb. : Tip. Vtorogo otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830. – T. 2. – 1138 s. ; 1849. – T. 23, kn. 2. – 161 s. ; 1853. – T. 27, kn. 1. – 801 s. ; 1861. – T. 34, kn. 1. – 839 s.
26. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe [Text]. – SPb. : Tip. Vtorogo otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830. – T. 20. – 1034 s. ; T. 22. – 1168 s. ; T. 24. – 869 s. ; T. 26. – 875 s. ; T. 27. – 1122 s. ; T. 30. – 1404 s. ; T. 39. – 402 s.
27. Polyakova, T.V. Samoupravlenie g. El'tsa v kontse XVIII – nachale XX v. [Text] : dis. … kand. ist. nauk. – Elets, 2011. – 176 s.
28. Ryndzyunskii, P.G. Gorodskoe grazhdanstvo doreformennoi Rossii [Text]. – M., 1958. – 557 s.
29. Ryasnyanskaya, N.A. Gorodskoe samoupravlenie v Tsentral'nom i Vostochnom Predkavkaz'e v kontse XVIII – seredine XIX v. [Text] : avtoref. dis. … kand. ist. nauk. – Stavropol', 2005. – 21 s.
30. Sveshnikov, M.I. Osnovy i predely samoupravleniya. Opyt kriticheskogo razbora osnovnykh voprosov mestnogo samoupravleniya v zakonodatel'stve vazhneishikh evropeiskikh gosudarstv [Text]. – SPb. : Tip. V. Bezobrazova i Ko i Efrona, 1892. – 296 s.
31. Svod zakonov Rossiiskoi imperii [Text]. – SPb. : Tip. Vtorogo otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1857. – T. 3. – 315 s.
32. Semenov, A.K. Gorodskaya grazhdanskaya reforma Ekateriny II i vybory v gorodakh Tsentral'nogo Chernozem'ya [Text] // Voprosy istorii. – 2006. – N 5. – S. 97–103.
33. Semenov, A.K. Gorodskoe samoupravlenie provintsial'nykh gorodov Rossii i zadachi imperskoi modernizatsii v kontse XVIII – nachale XX v. [Text]. – Lipetsk : LEGI, 2005. – 201 s.
34. Sereda, N.V. Reforma upravleniya Ekateriny Vtoroi. Istochnikovedcheskoe issledovanie [Text]. – M. : Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2004. – 444 s.
35. Chetyrina, N.A. Sergievskii Posad v kontse XVIII – nachale XIX v. (Posad kak tip gorodskogo poseleniya) [Text]. – M. ; SPb. : AIRO-XXI : Dmitrii Bulanin, 2006. – 320 s.

M.A. Sedov

RYAZAN CITY ADMINISTRATION IN THE 1800s–1870s
(the evolution of catherine's institutions)

The article treats the structure and functions of municipal management in Ryazan of the 19th century, e.i. when Catherine II signed the legislative act called the 'Charter on the Rights and Benefits of the Cities of the Russian Empire' (1800–1870). The article focuses on criteria for delegating authority to city nobility. During the examined period, municipal government functioned at two levels. The first level was composed of city establishments and authorities subordinated to the provincial government (city mayor, magistrate, Duma, orphans' court, etc.). The second level was composed of municipal courts and class courts (estate monitors, delegates, trade boards, etc.). The article focuses on functional and structural changes associated with these institutions in the period. The first-level institutions underwent insignificant changes, which were mainly related to the redistribution of functions. These development triggered off developments at the second level. In the early 19th century up to 1870 municipal reforms, officials were endowed with greater responsibilities.

municipal management, magistrate, city mayor, provincial government, municipal buildings, social responsibilities.